

В современных условиях можно констатировать тот факт, что корпорация это прежде всего организация, основанная на объединении капиталов, Хозяйственные товарищества (объединения лиц) не отвечают потребностям современных предпринимательских отношений, о чем свидетельствует и статистика, в частности, в Беларуси по состоянию на начало второго квартала 2009 г. зарегистрировано всего 2 командитных товарищества и ни одного полного.

Таким образом, корпорации в современном их представлении — это юридические лица, основанные на объединении капиталов (акционерные общества, общества с ограниченной и дополнительной ответственностью).

Анализ развитых зарубежных правовых порядков подтверждает сделанный автором вывод, а следовательно, легализация корпоративной терминологии позволит не только усовершенствовать юридическую технику, но и станет шагом, в направлении развития и интеграции корпоративного законодательства Беларуси.

*А.Г. Тиковенко, д-р юрид. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

С верховенством права тесно связан принцип правовой определенности. В Послании о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2008 г. Конституционный Суд отметил, что законотворческая деятельность должна основываться на принципе правовой определенности, который предполагает ясность, точность, непротиворечивость, логическую согласованность правовых норм. Соблюдение данного принципа упреждает неоднозначное понимание и, следовательно, неправомерное применение юридических норм, влекущее нарушение прав и законных интересов граждан.

В правовом государстве принцип правовой определенности приобретает универсальный характер, особую значимость в сфере применения уголовного, административного, дисциплинарного законодательства, при регулировании налоговых отношений, выступает важным условием развития экономической деятельности. Он имеет давнюю историческую традицию. В частности, уже во второй половине IV в. н.э. римское общество осознало необходимость преодоления крайней неопределенности правовых норм, что явилось главной причиной систематизации права, проводимой императорами Феодосием II, Юстинианом I и Львом VI.

Ныне состояние и соблюдение принципа правовой определенности в законодательстве вызывает озабоченность, является актуальным в европейских странах, о чем, кстати говоря, свидетельствуют труды ученых и практика Европейского суда по правам человека, других конституционных судов (например, Испании, Португалии, России), определя-

ющая его в качестве критерия конституционности нормативных правовых актов. Например, по мнению Конституционного суда Испании, принцип правовой определенности «представляет собой такую «сумму достоверности и законности, иерархичности и публичности норм, запрета на обратную силу неблагоприятной нормы и произвол», которая «позволяет развивать справедливость в рамках правопорядка и равенство при сохранении свободы».

Признавать правовую норму неконституционной по причине ее неопределенности или неясности целесообразно прежде всего в тех случаях, когда она в процессе применения ограничивает права и свободы граждан или ухудшает каким-либо образом их правовое положение. Президент Республики Беларусь как гарант Конституции, прав и свобод человека и гражданина в Директиве № 2 «О мерах по дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата», изданной 27.12.2006 г., установил, что в случае неясности или нечеткости предписаний правового акта решения должны приниматься государственными органами, их должностными лицами исходя из максимального учета интересов граждан (пп. 1.2 п. 1). Ряд положений Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» выступает в качестве основы данного принципа (например, ст. 10 и 71). Соблюдение принципа правовой определенности очень важно при установлении юридической ответственности, регулировании общественных отношений в сфере труда, в области прав и свобод граждан.

Представляется, что на современном этапе принцип правовой определенности должен включать не только формальный (грамматический) аспект, направленный на четкость, ясность, точность, логичность правовых норм, но и временной (темпоральный), предполагающий долгосрочную, предсказуемую перспективу действия правового акта, его разумную стабильность, что способствует формированию доверия к государству и его органам. Вместе с тем ст. 38 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» устанавливает минимальный срок стабильности правового акта — 1 год, при этом допуская его изменение в исключительных случаях на основании требований нормативного правового акта большей юридической силы, если иное не предусмотрено законами или решениями Президента Республики Беларусь. Как известно, на практике нестабильность нормативных правовых актов стала приметой нашего времени. Конституционный Суд в своих ежегодных посланиях о состоянии конституционной законности в республике отмечает нестабильность законодательства в качестве одной из его отрицательных черт. Не вдаваясь в анализ стабильности норм отдельных отраслей законодательства и ее повышения законодательным путем, целесообразно отметить следующее. Законодательное установление минимального времени действия нормативного правового акта — 1 год не является оптимальным. Известно, что, например, конституционное право отличается стабильностью, к тому же нерушимость, незыблемость определенных конституционных положений и норм выступает в качестве принципа в конституционном строительстве зарубежных стран.

Важно в ст. 38 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» повысить минимальный срок стабильности нормативных правовых актов, регулирующих хозяйственные отношения, и четко определить исчерпывающий перечень исключительных случаев его изменения, что будет способствовать развитию хозяйственной деятельности.

Принцип правовой определенности также предполагает минимальное количество отсылочных норм в нормативных правовых актах. Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 10.04.2002 г., № 205, выделяет в числе отрицательных тенденций законодательства большое количество отсылочных норм (п. 9). К сожалению, на практике в отдельных законах их число равняется или превышает количество статей закона.

*Ю.А. Федорова, ассистент
БГЭУ (Минск)*

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА

Законодательство Республики Беларусь устанавливает оборотоспособность объектов гражданских прав в целом и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в частности. В соответствии со ст. 129 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) эти права могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства, в том числе и в порядке наследования.

Основаниями наследования исключительного авторского права в соответствии со ст. 1032 ГК являются завещание или закон.

Наследниками могут быть граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Наследниками по завещанию могут быть также юридические лица, которые являлись созданными в момент открытия наследства.

Когда нет наследников либо никто из наследников не имеет права наследовать, либо все они отказались от наследства, наследство признается выморочным. Обоснованно ли это в случае признания выморочным наследственным имуществом авторского права мы и попытаемся выяснить далее. Для этого рассмотрим некоторые из его принципов.

К принципам авторского права относят следующие: свободы творчества, неотчуждаемости личных неимущественных прав, свободы авторского договора, сочетания личных интересов автора с интересами общества.

В соответствии с последним принципом авторское право на произведение по общему правилу возникает у создателя последнего, реализуется другими лицами по договору, но в интересах общества, в случаях и